

Работники Стенографии и Машинописи!

Подписывайтесь на свой журнал

„Стенография и Машинопись“

ЦЕЛЬ ЖУРНАЛА:

защита профессиональных интересов стенографисток и машинисток, улучшение условий их труда, поднятие квалификации, освещение быта, внедрение стенографии в соваппарат.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 4 руб., на 6 мес. — 2 руб. 10 коп.,
на 3 мес. — 1 руб. 05 коп., на 1 мес. — 35 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Главной Конторе Изд-ва „Наша Газета“: Москва, Солянка, 12, Дворец Труда, и, кроме того, уполномоченными Изд-ва, организаторами подписки в коллективах, почт.-телегр. конторами и письмомонетами, отделениями Центр. Изд-в, почтово-телегр. отделен. и Всесоюзным Контрагентством Печати.

АКЦ. ОБЩЕСТВО «ОРГСТРОЙ»
Москва, 12, Третьяковский пер., 11. — Телефон 5-83-33.

РАЦИОНАЛЬНОЕ КОНТОРСКОЕ КАНЦЕЛЯРС. ОБОРУДОВАНИЕ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ **КОПИРУЕТ**

НОВЕЙШИЕ ПРИБОРЫ, МАШИНЫ и ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

Механические вращающиеся стулья новейшей конструкции для работающих на производстве в сидячем положении, конторских работников, машинисток и т. п.

Прейс-куранты и проспекты **БЕСПЛАТНО.**

137
28

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

№ 5

1929.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Шаг вперед — два назад	1
Т. Танкова.— Один из основных вопросов	2
Р. Руднева.— Путь в партию через общественную работу	3
СТЕНОГРАФИЯ	
Р. Вексман.— Лучшие стенографистки СССР	5
В. Поддубская и Ю. Бозак.— Как быть?	8
О. Чебасова.— Что дальше?	9
А. Соловьева.— Очередной вопрос	10
МАШИНОПИСЬ	
Е. Веселовская.— Должна ли машинистка быть механиком	11
Н. Дмитриевский.— Как повысить свою квалификацию	15
ТРУД И БЫТ	
Е. Кузнецова.— Наши выдвиженки и активистки	17
З. Лобанова.— Колька	—
Л. Ушакова.— Стенография в тайге	20
ПО СССР	
Свердловск, Симферополь, Ашхабад, Томск, Москва, Свердловск	20—24

Вниманию рабкоров и читателей!

В ближайших номерах редакция журнала намерена осветить следующие вопросы:

- 1) Что нового дали колдоговора 1929 г. стенографам и машинисткам, как они проводятся в жизнь (что сделано в области рационализации обстановки, установления перерывов, отпусков, подтягивания отстающей зарплаты и т. п.), следят ли месткомы за этим.
- 2) Велико ли число профзаболеваний, как производится лечение заболевших, какую помощь оказывают амбулатории, врачебно-контрольные комиссии, научно-исследовательские институты, страхкассы, комиссии по охране труда.

Всех читателей, имеющих материалы по какому-либо из указанных выше вопросов, просим присылать заметки с указанием конкретных фактов (как отрицательного, так и положительного характера) по адресу редакции.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СОВТОРГСЛУЖАЩИХ

Март № 5

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

Год издания седьмой

1929

Шаг вперед — два назад

Статьи «Как быть» и «Что дальше», помещенные в этом номере журнала, сигнализируют о большой опасности, встающей вновь перед стенографией.

Стенографии вообще не везет в СССР. После бурного расцвета во времена военного коммунизма «крылатое письмо» не нашло себе места в деловой, будничной работе нашей страны. Режим экономии, сокращение административно-хозяйственных расходов, сокращение штатов, рационализация аппарата, — все эти важные кампании, которые, казалось бы, должны были заострить внимание хозяйственников на стенографии как на одном из факторов рационализации, — привели к обратному — к вытеснению стенографов из аппарата.

Чрезвычайно много усилий и времени понадобилось и ЦК союза и нашему журналу, чтобы приостановить это стихийное выбрасывание стенографов из штатов учреждений как «ненужную роскошь», чтобы объяснить, что стенография существует не только для фиксации торжественных заседаний и речей...

В 1927 г. намечается некоторый здоровый перелом в пользу стенографии: НК РКИ СССР созывает междуведомственное совещание по вопросу «о внедрении стенографии в соваппарат» (см. «В. С.» № 7 за 27 г.), а вслед за тем НКТ СССР дает распоряжение НКТ союзных республик о том, чтобы лица, знающие стенографию, получали право преимущественной посылки на канцелярские должности секретарей, делопроизводителей, машинисток и т. п.

Но, увы, даже в крупнейших учреждениях г. Москвы, представители которых присутствовали на совещании при НК РКИ и единогласно голосовали за важность «внедрения», почти ничего в этом отношении не сделано, так, например, в НКФ СССР, где год спустя после совещания экономкомиссия вынесла постановление о том, чтобы

в каждом отделе имелась стенографистка-машинистка, ограничились лишь... сокращением штата Бюро стенографов (так как съездовое стенографирование сократилось, а использовать стенографов для диктовок, протоколов и секретарской работы не сумели или не пожелали).

То же самое и в ВСНХ СССР, где до сих пор большинство дорого оплачиваемых специалистов целыми часами выполняют роль писемоводителей. Не лучше в аппарате самого НКТ СССР, где стенография на практике никогда не пользовалась особым почетом.

Примерно та же судьба постигла и постановление НКТ СССР о преимущественной посылке на работу лиц, знающих стенографию. В некоторых случаях это постановление даже не дошло до сведения бирж труда, во многих случаях известно, но не выполняется. И не только в каком-нибудь Тамбове товарищи ломаются в открытую дверь, предлагая добиться издания такого постановления (см. заметку тов. Кардо-Сысоевой в № 4 журнала), но такое же предложение мы слышали из уст одного из ответственных работников московской биржи труда, не подозревавшего, что такое постановление в подведомственном ему учреждении уже лежит под сукном.

Последний удар стенографии нанес бумажный кризис, вызвавший ряд вполне правильных постановлений об экономии бумаги, о сокращении стенографических отчетов и т. п. Опять на местах, как и в предыдущие указанные нами кампании, горе-рационализаторы (не без помощи органов РКИ) поняли это, как поход на стенографию вообще, а не только на съездовскую стенографию. Опять местные головотяпы вместо того, чтобы подумать над рациональным использованием стенографов, над заменой стенографического отчета кратким протоколом, который, конечно, стенографом будет

составлен лучше, чем не стенографом, вместо того, чтобы подумать над тем, чтобы сократить поток бумаг, но вместе с тем рационализировать порядок составления корреспонденции, — принялись за сокращение штатных стенографов.

Такое отношение к стенографии больно ударяет не только по стенографии, но, что гораздо важнее, по распространению стенографических знаний в нашей стране, так как значительные кадры служащих, которых нам удалось вовлечь в обучение стенографии, несомненно, охладели к учебе, увидав, что администрация не придает этой квалификации никакого значения.

Необходимо НК РКК СССР, знающему какую роль суждено стенографии сыграть в рационализации аппарата, на собственном опыте проверившему ценность применения стенографии в повседневной работе учреждения, более решительно выступить в защиту стенографии и в более конкретных формах указать учреждениям, где и как надо «внедрять стенографию».

Необходимо НКТ СССР совместно

с НК РКК и ЦК н/союза дать твердые указания на места о том, чтобы сотрудники, обучившиеся стенографии и начавшие применять ее в практике своей работы, получали известную надбавку к своему окладу.

Необходимо не только повторить постановление НКТ СССР о преимущественной посылке на работу лиц, знающих стенографию, но и принять меры к тому, чтобы стенографы или лица, знающие стенографию, сокращались в последнюю очередь, после лиц меньшей технической квалификации.

Пора союзным организациям ближе подойти к этому участку экономической работы и проверить, насколько низовые организации (месткомы, комитеты стенографов, экономкомиссии) проводят в жизнь постановление VII Всесоюзного съезда нашего союза об «ускорении прохождения бумаг путем большего применения стенографии».

Только совокупностью всех этих мероприятий можно прекратить то недопустимое положение со стенографией, которое можно охарактеризовать словами «шаг вперед — два назад».

Т. ТАНКОВА

Один из основных вопросов

(В порядке обсуждения)

Мне хотелось бы на страницах нашего журнала поднять один вопрос, о котором, вероятно, думаю не только одна я. Это — почему среди стенографов почти нет партийцев и как сделать так, чтобы помочь всем нам стать ближе к партии, ближе ко всей работе, которая проводится в нашей стране.

Не знаю, как дело обстоит с этим в центре, — может быть сейчас уже имеются крупные успехи в этом отношении, но на местах я пока что-то совсем не вижу партийцев-стенографов.

Стенографы часто обслуживают различные партийные учреждения, где было бы желательно, а иногда и прямо необходимо иметь партийцев-стенографов, а между тем сплошь и рядом партийных стенографов невозможно найти.

Конечно, существует профессиональная этика, в силу которой стенограф никогда и никому не говорит о том, что он записывает, но все же известное неудобство здесь есть.

Сами стенографы тоже много теряют от того, что они беспартийные. Несмотря

на то, что общественные науки проходятся на курсах стенографии, в политическом образовании стенографов все же ощущаются большие пробелы, так как жизнь все время идет вперед, а пополнять свои знания только путем чтения газет и политической литературы, по-моему, недостаточно, особенно имея в виду то, что стенографу подчас не только некогда прочитать газету, но и как следует отдохнуть.

Кроме того одного чтения недостаточно — необходимо живое руководство, живая общественная работа, а этого как раз и нет.

В результате — неприятное чувство оторванности от жизни, от участия в общем строительстве. Несмотря на то, что знаешь о всех животрепещущих вопросах, о всех проводимых в данный момент кампаниях, несмотря на то, что косвенно являешься участником в этой работе путем своих стенограмм, все же уходишь со съезда или из учреждения с каким-то неприятным сознанием, что являешься только «техническим» сотрудником, а не подлинным участником во всей работе.

Теперь я хочу остановиться на причинах, почему стенографы (я говорю о стенограффах, кончивших не так давно, но, конечно, не в самое последнее время) в большинстве своем беспартийные. Например, в Курске из коллектива человек в 20 — всего один стенограф-комсомолец, и то вступивший в комсомол не как стенограф, а как ученик одного из техникумов; затем в Свердловске в большом коллективе (около 20—30 чел.) только одна коммунистка-стенографистка, и то приезжая, а не местная. В Воронеже и Орле — полное отсутствие партийных стенографов, насколько я знаю.

Причины этого явления, по-моему, кроются в следующем. Когда стенограф, для которого стенография является основной профессией, еще учится на курсах, ему буквально некогда участвовать в общественной работе. Он думает только об одном — поскорее бы кончить, поскорее бы стать на ноги, так как еще немножко и, пожалуй, не дотянешь, придется бросить стенографию. Кончив же курсы, он идет на работу — на постоянную или съездовую, и тут опять получается так, что об обществен-

ной работе даже не приходится и думать, ибо на съездовской работе, да и на постоянной, большинство стенографов так устают, что уже ни о чем не хочется думать, ничего не хочется слышать, а тем более доклады, прения и т. д., от которых и так смертельно устал в рабочее время.

С другой стороны, большим минусом, большой ненормальностью является то, что среди стенографов (как определенного коллектива, а не отдельных разбросанных по учреждениям единиц) никто никакой работы в этом направлении не ведет.

Итак, съездовым стенографам быть общественниками некогда, да и нет у них к этому стимула, никто не интересуется этим вопросом, а если скажешь об этом кому-нибудь, то отвечают: «да, это хорошо, но ведь теперь уже 1929 г., почему же ты не вступала в партию раньше, а теперь поздно».

Может быть, это верно, может быть, и не нужны стенографы-партийцы или, вернее, нет в них особенной нужды, но я лично чувствую в этом что-то ненормальное, а какой выход из этого положения — не знаю.

Р. РУДНЕВА

Путь в партию — через общественную работу

Вопрос, выдвигаемый тов. Танковой, очень серьезный, но подходит она к его разрешению слишком поверхностно.

Недостаток в партийных стенограффах, конечно, осложняет работу партийных и государственных органов, и поэтому вопрос о формировании кадра партийных стенографов неоднократно выдвигался партийными организациями и в центре, и на местах. К сожалению, неоднократные попытки командирования комсомольцев и партийцев на курсы стенографии или в специально организуемые при партийных учреждениях кружки заканчивались неудачно.

Причины неуспеха заключались главным образом в следующем: 1) не всегда отбирались достаточно грамотные и развитые ребята, тогда как известно, что стенография требует довольно большой одаренности; 2) командированные не только не освобождались от своей обычной нагрузки, но на их плечи еще ложилась вся общественная работа по курсам стенографии. В результате ребята, отставая в своих занятиях от беспартийной части учащихся, охладели к зани-

тиям и уходили с курсов, не закончив обучения.

Такую картину нам неоднократно приходилось наблюдать на Высших государственных курсах стенографии в Москве, где комсомольцы и партийцы с горстью активистов выбивались из сил, чтобы создать общественную жизнь на курсах, а остальные в это время стремились «скорее бы кончить», и под фирмой «красных стенографов ВГКС» на рынок труда подчас выходили наиболее отстающие в общественном отношении элементы. Лишь с величайшими трудностями удалось сколотить кадр партийных стенографов из числа оканчивающих ВГКС (см. заметку «5 лет комсомола на ВГКС» в № 11 за 1928 г.).

Второй путь для формирования партийных стенографов, на который указывает и тов. Танкова, это — вовлечение в партию наилучшей части уже работающих стенографов.

Этот путь совсем не так прост, как кажется тов. Танковой. Прежде всего надо иметь в виду, что прием в партию

служащих в последние годы ограничен весьма незначительным процентом. Само собой разумеется, что при таком строгом отсеке в партию могут попасть лишь служащие, наиболее активно проявившие себя на общественной работе. Между тем среди стенографов как раз чрезвычайно мало общественников. Это подчеркивалось еще на 1 Всесоюзной конференции стенографов в речах и тов. Калинина, и представителя ЦК партии тов. Антипова. Это подтверждается и тем, что комитеты стенографов, которых насчитывается по СССР свыше 30, за несколько лет, прошедших после конференции, выдвинули из своей среды самый ничтожный процент активистов-общественников. Определенная доля вины за это лежит несомненно на правлениях союза, которые уделяли слишком слабое внимание подготовке актива из стенографов.

Эту же слабую общественность стенографов подчеркивает, собственно говоря, и тов. Танкова в своей статье, но по какой-то близорукости она винит в этом не стенографов, а их... профессию. На курсах-де они заняты лишь мыслью «скорее бы кончить», а поступив на работу, они так устают, что не до общественной жизни, не до докладов.

Но скажите, тов. Танкова, почему же среди рабфаковцев, вузовцев и др. категорий учащихся (даже школьников), занимающихся подчас в невероятно тяжелых материальных условиях, — насчитывается немало общественников?

Конечно, неурегулированный рабочий день стенографа выбивает его из колеи, осложняет его участие в общественной работе коллектива, но не такие ли осложнения встречаются и работник с ненормированным рабочим днем и уборщица с 8-часовым рабочим днем, обремененная материальными заботами и семьей? Однако же среди этих категорий служащих мы имеем общественников.

Надо сказать определенно, что дело не в профессии, а в тех, кто занимается этой профессией. До последнего времени на стенографические курсы шли люди из более обеспеченных мелкобуржуазных и мещанских семей, и это, к сожалению, определяет физиономию стенографической массы.

Нам кажется, что даже лучшей части стенографов, которую несомненно имеет в виду тов. Танкова, еще рано говорить о партийной работе, а прежде надо погово-

рить об общественной работе, о работе в профсоюзах, советах, кооперации и т. д.

Нельзя требовать, как этого хочет тов. Танкова, чтобы партия принимала в свои ряды людей, политически еще недостаточно грамотных, нуждающихся «в живом руководстве» партии для завершения своей политической зрелости (как будто политическим воспитанием беспартийной массы не занимаются профсоюзы), или людей, которым некогда заниматься общественной работой (спрашивается, а как же они будут выполнять партийную нагрузку?).

Нужно сперва приобрести эту политическую сознательность и умение работать на общественном подрище, а затем уже идти в партию.

Нельзя совершенно согласиться с тов. Танковой и в том, что беспартийный стенограф «испытывает неприятное чувство оторванности, неприятное сознание, что он является только техническим сотрудником, а не подлинным участником во всей работе» именно потому, что он — беспартийный. Это в корне неверно уже потому, что каждый сознательный и преданно работающий в СССР трудящийся есть подлинный участник социалистического строительства, где бы он ни работал: у станка или в аппарате учреждения.

Если стать на точку зрения тов. Танковой, то получается, что и партийный стенограф, выполняя свою работу, является лишь техническим работником, а не подлинным участником общей работы. Дело, конечно, не в том, что делаешь, а как делаешь.

Другое дело, если тов. Танкова имела в виду, что одним хорошим выполнением своих служебных обязанностей, — как бы важны они ни были, — трудящийся не может удовлетвориться в наши дни.

Но в этом случае возможности положительно неограниченны: всюду и везде, и в профсоюзе, и в кооперации, и в школе, и в детдомах, — работы непочатый край.

Другими словами, здесь мы опять упираемся в ту же общественную работу, о которой говорили выше.

Итак, перед каждым стенографом лежит широкое поле общественной работы, в которой он должен принять участие, если не хочет оказаться в стороне от общего строительства страны.

Для лучших стенографов-общественников не закрыт и путь в партию, — но путь этот лежит только через общественную работу.

Р. ВЕКСМАН

Лучшие стенографистки СССР

Их было всего пять, пять городов, прошедших конкурс на лучшую стенографистку: Москва, Ленинград, Харьков, Н.-Новгород и Ташкент. Меньше чем обещали, меньше чем можно было ожидать...

Это лишний раз доказывает не только недостаточную организованность стенколлективов, о которой много писалось в связи с конкурсом, но и на отсутствие подготовленных кадров стенографисток. Несколько лет наш журнал заостряет свое внимание на создании работников этой профессии, несколько лет как существуют соответствующие учебные планы, включающие машинопись в число обязательных знаний для стенографов, но во многих городах «воз и ныне там».

Больше того, данные конкурса показывают, что в этом вопросе наблюдается некоторый регресс: если каждая стенографистка с дореволюционным стажем непременно умеет писать на машинке, — стенографы после революционной выучки в большинстве случаев не умеют писать на ней. Правда, это относится к съездовым стенографам, но съездовые стенографы в процессе учобы еще не знают, сделаются ли они съездовыми, и потому изучение машинки для них является обязательным.

Очевидно, нужно еще немало поработать над тем, чтобы изменить установку курсов на подготовку чисто съездовых стенографов, чтобы переломить настроение самих стенографов, всячески избегающих изучения машинописи.

Конкурсы на лучших стенографисток должны сыграть не последнюю роль в этом деле, и если в нашем первом конкурсе этот вид состязания занял второе место (на первом — состязание на съездового стенографа), то во втором нашем конкурсе мы добьемся того, чтобы конкурс на стенографистку получил тот удельный вес, который ему по праву принадлежит.

Ведь жизнь не за съездовую стенографию. Правда, небольшое количество очень квалифицированных съездовых стенографов всегда будет требоваться, но эта профессия никогда не будет такой массовой, как профессия стенографистки.

Пока же посмотрим на ту картину, которую дали названные выше 5 городов:

Название городов	Кол. запис.	Кол. пришед.	Кол. ставших раб.	Кол. уд. работ.
Москва	30	18	16	10
Ленинград	10	4	3	2
Н.-Новгород	4	4	2	—
Харьков	5	4	2	—
Ташкент	14	14	14	1
	63	49	37	15

Москва

— город, где больше всего «внедрена» стенография, где правильнее всего поставлено стенообразование, дала на конкурс стенографисток самую большую цифру стенографисток (18 человек), но цифра эта все же слишком ничтожна по сравнению с тем количеством стенографисток-машинисток, которое имеется в учреждениях Москвы, на бирже труда (свыше 30 человек) и на курсах стенографии. Эта цифра слишком мала даже по сравнению с Ташкентом, где на конкурс стенографисток явилось 50% всего коллектива стенографов (14 человек).

Между тем Москва сделала все для привлечения стенографисток на конкурс: несколько раз объявляла о конкурсе в газетах, по радио и повестками, задолго до

конкурса организовала кружок для подготовки к нему и даже отложила один раз конкурс, так как в первый раз явилось лишь... 9 человек.

Средний возраст участниц конкурса — 24½ года. 10 человек служащих со стажем от 1 года до 7 лет, 9 человек безработных. Большинство из них пишет по системе Габельсбергера, 2 — по Терне, 2 — Лашкина, 1 — Салонько и 1 — Фалеева.

Чтобы больше заинтересовать стенографов, московское жюри проводило конкурс на стенотипистку не только на 90, но и на 110 слов. На 110 слов писало 4, работу представило всего 2, при чем работы оказались неудовлетворительными.

Московские стенотипистки подали 14 работ на 90 слов, из которых 10 очень хороших как по стенографии, так и по машинописи. В частности по машинописи, за исключением двух, никто не показал меньшей скорости, чем 250 ударов, т. е. почти все являются машинистками 1 категории.

К сожалению, три работы из десяти на 90 слов были поданы 110-словницами, хотя об условиях конкурса стенотипистки, по словам московского жюри, были оповещены. Интересно отметить, что эти работы не оказались лучшими на 90 слов.

Лучшая работа в Москве принадлежит **Татьяне Семеновне Сенкевич**, 23 лет, работающей в Госторге в качестве стенографистки-машинистки и одновременно со-

Т. С. Сенкевич
(Москва)

стоящей студенткой 2 курса Института народного хозяйства имени Плеханова.

Тов. Сенкевич обучилась стенографии по системе Терне-Паткановой в г. Красноярске путем частных уроков у ленинградской стенографистки Смеловой и до сих пор вносит значительные изменения в изученную ею систему. Работает она в качестве стенографистки-машинистки 5 лет, при чем на машинке расшифровывает лишь свои стенограммы. Пишет на машинке Континенталь новой системы по 6-пальцевому методу.

Тов. Сенкевич сделала в первом отрывке 3 ошибки, во втором ни одной, расшифровав оба отрывка в 42 минуты. В письме на скорость — 307 ударов в минуту.

На втором месте стоит работа **Ольги Исаковны Раковой**, 26 лет, со средним образованием, изучившей систему Габельсбергера в обработке Нечаевой на курсах б. Нечаевой в Москве.

Тов. Ракова работает на машинке 8 лет по 10-пальцевому слепому методу и показала в области машинописи (несмотря на то, что она работала на чужой и неважной машинке) блестящие достижения, сделав 358 ударов в минуту. Прекрасна работа тов. Раковой и по стенографии, хотя она и уступает тов. Сенкевич: во втором отрывке она не сделала ни одной ошибки, но зато в первом отрывке — 6 ошибок. Расшифровка обоих отрывков сделана тов. Раковой в 50 минут.

Тов. Ракова работает в настоящее время в Птицеводсоюзе в качестве машинистки-стенографистки.

Ленинград

— город блестящих съездовых стенографов — оказался мало подготовленным к стенотипии. Несмотря на то, что конкурс провели гораздо позднее срока (даже позднее, чем это было разрешено Центральным жюри, что очень странно для Ленинграда, бывшего инициатором того, чтобы конкурс непременно происходил в один день во всех городах), на конкурс пришло всего 4 человека.

Из 3 представленных работ удовлетворяют условиям конкурса в части стенографии две, при чем по машинописи работы эти оставляют желать лучшего: одна имеет 180 ударов в минуту, другая — 210.

Таким образом, конкурс на стенотипистку можно считать по Ленинграду неудавшимся, что для такого центра несомненно является

О. И. Ракова (Москва).

большим минусом. В этой части Ленинграду нужно подтянуться.

Н.-Новгород

дал лишь двух стенотиписток, стенографические работы которых не удовлетворяют требованиям конкурса, по машинописи же дают 191 и 267 ударов.

Несмотря на неудовлетворительность этих работ, следует все же отметить, что работа одной из участниц, сделавшей лишь 2 ошибки в первом отрывке (16½ во втором) и 267 ударов по машинописи, при расшифровке стенограмм в 37 минут, имеет прекрасные данные, и мы надеемся, что в будущем конкурсе мы увидим автора этой работы в рядах наших чемпионов.

Харьков

к сожалению, сумел отличиться и на конкурсе стенотиписток. Он прислал 2 приличные работы и по стенографии и по машинописи (всего участвовало на конкурсе 5 человек), но они принадлежат... съездовым стенографам. В Москве аналогичная история со 110-словницами могла иметь место благодаря тому, что конкурс и на 110 слов и на 90 слов был устроен в один день, и потому, что жюри, не зная, конечно, в лицо всех много-

Л. И. Шувалова
(Ташкент).

численных стенографов г. Москвы, упустило из вида необходимость проверки участников того и другого конкурса. Но в Харькове, где все съездовые стенографы наперечет, это могло случиться только потому, что жюри, повидимому, забыло про честь условия конкурса.

Ташкент

порадовал нас прежде всего многочисленными участниками конкурса — половина всего коллектива пришла на конкурс. К сожалению, мы не знаем, сколько представлено удовлетворительных работ, так как нам прислали лишь одну уже отобранную местным жюри работу, но одно уже количество участников конкурса (50%) показывает, что национальная республика встала на правильный путь внедрения стенографии.

Работа лучшей стенографистки Ташкента **Лидии Ивановны Шуваловой**, поражает хорошим качеством: 2 ошибки в первом отрывке, 1 — во втором, при рекордной быстрой расшифровке — 22 минуты для двух отрывков и 262 удара в минуту при списывании.

Тов. Шуваловой всего только 22 года, она окончила трудовую школу в Ташкенте и курсы стенографии ташоблпрофобра по системе Штольце-Шрей в разработке т. Земнеке. Л. И. Шувалова имеет 4 года стажа, сейчас служит секретарем-стенографом в ЭКОСО.

Оценка работ

Несмотря на ограниченное количество работ стенотиписток, представленных на всесоюзное соревнование, оценка их весьма затрудняла центральное жюри.

Тут можно было пойти двумя путями: или сделать удареие на машинописной квалификации (как это сделало московское жюри в своем заключении) или на стенографической. центральное жюри решило, что при необходимости взвешивать все эти данные, т. е. точность расшифровки, скорость расшифровки и скорость машинописного письма, нужно все-таки в случае представления в среднем более или менее равноценных работ,

как это имело место с работами гг. Сенкевич, Раковой и Шуваловой, главное внимание уделять точности расшифровки.

В результате такого подхода первыми стенотипистками СССР признаны тов. Сенкевич и Шувалова, на второе место вышла т. Ракова.

Наши молодые и столь же блестящие чемпионки, которым мы шлем горячие поздравления, будут премированы следующим образом: тов. Сенкевич получает 100 рублей, тов. Шувалова — 100 рублей, тов. Ракова — место в южном доме отдыха, предоставляемом Мосгуботделом н/союза.

В. ПОДДУБСКАЯ и Ю. БОЗАК

Как быть?

В последнем номере нашего журнала «С и М» рассматривался вопрос о внедрении стенографии в советский аппарат при помощи стенотиписток, а главным образом универсальных работников, которых необходимо создать. Создать таких работников не так уж трудно. Имеются они и сейчас, а если про них не слышно, то это только потому, что спрос на них отсутствует. Пусть только появится спрос, и предложений будет сколько угодно.

Но вот возникает вопрос, как пересоздать наши аппараты, чтобы применять в них универсальных работников, как изжить косность наших канцелярских заправил и те объективные условия, которые их окружают. Все управленческие аппараты построены почти по одной схеме. Ответственные руководители трестов и предприятий вообще ничего не пишут, им едва хватает времени на распоряжения, подписывание бумаг, ведение переговоров и т. д. Все, что нужно писать, передается управляющему делами, который до такой степени находится в курсе всех дел, что с полуслова, а иногда с одного взгляда понимает что и как ему надо написать, и тут уж его никакая стенотипистка не заменит, да и никакая стенотипистка на такую замену не пойдет.

Но вот этого перегруженного управделами нужно бы разгрузить, и здесь универсальный работник безусловно оказался бы на месте. Но у каждого управделами есть 1—2 помощника, секретарь да еще к этому несколько (смотря по предприятию) корреспондентов или делопроизводителей. Вся эта братия пишет, наводит справки, подбирает материалы, выполняет всякие поручения и в общем хорошо справляется со всей канцелярской машиной.

Большую часть каждый управделами подбирает себе подходящих работников, которые годами сидят на своих местах, сработались, привыкли, хорошо знают структуру и все особенности своего предприятия,

и где уж тут говорить о прикомандировании какой-то чужой стенотипистки, хотя бы и универсальной работницы. Никакой управделами на это не согласится даже и в том случае, если стенотипистка лучше будет справляться с работой, т. к. куда же тогда денутся его сотрудники.

Те же сотрудники, которые выполняют сейчас корреспонденцию и делопроизводство, навряд ли будут изучать стенографию. Справляться они и так справляются, прибавки к жалованию изучение стенографии не даст (бюджеты везде сильно урезаны). А если изучение стенографии и применение ее позволит обойтись меньшим количеством работников, так это как раз обратная сторона медали, т. к. ведь ни для кого не секрет, что новых мест нигде не открывается — куда ни толкнись, везде штат сокращают.

В то время как на страницах журнала разбирается вопрос о поднятии квалификации конторских работников, у нас получается как раз обратное. Мы работаем в управлении крупного треста, где на 600 сотрудников нас всего 2 стенографистки. До сего времени мы обслуживали заседания, а сейчас в связи с последними постановлениями правительства у нас вышел приказ сократить, а вернее упразднить стенографирование заседаний, так что мы остаемся не у дел. Поэтому мы сейчас серьезно заняты вопросом, как нам переквалифицироваться, чтобы не остаться за штатом.

Квалификацию универсального работника мы имеем, но у нас в учреждении это неприемлемо. Аппарат налажен, работает хорошо, но штаты раздуты, как их сократить мы знаем, но проектов наших не примут, а врагов себе наживем. При внедрении нашей работы так, как она мыслится по нашему плану, человека три, обслуживающих нашего управделами, окажутся совсем лишними. Но скорее вылетим мы, а не эти люди. Мы представили нашему экономическому совещанию свой проект

внедрения стенографии, но твердо уверены, что он будет мирно покоиться в папке дел, как покоится весь материал, касающийся норм работы, отпусков и проч. для стенографов, поданный нами при заключении кол. договора.

Вы обвините нас в том, что мы смотрим с высоты своей колокольни. Да, но наша колокольня самая большая в н/городе, и если уж у нас так плохо обстоит дело, то про других нечего и говорить.
Баку.

О. ЧЕБКАСОВА

Что дальше?

В последнее время в области применения стенографии создалась такая ситуация, что невольно задаешь себе вопрос, что делать дальше, особенно старым съездовым стенографам. Применение стенографии чуть ли не с каждым днем все уменьшается и уменьшается. Когда-то (не так давно) РКИ писала циркуляр о внедрении стенографии в канцелярские аппараты, а когда началось сокращение штатов по учреждениям еще в прошлом году, то штатная комиссия РКИ, по крайней мере у нас в Ростове, начала сокращение со стенографов. «Это роскошь, без которой можно обойтись». Да и сами руководители учреждений не отставали и в первую очередь сокращали стенографов.

Иногда делалось так: стенографистку машинистку переводили на должность машинистки (если она соглашалась) и все же просили стенографировать. Следовательно, надобность в стенографии не отпала, а вот денег на это нет. Или так: вводится в штат должность стенографистки, отпускаются деньги, а затем это место заполняется другой технической должностью, а стенографистка опять не берется.

Кризис бумаги также отразился на применении стенографии. Последнее постановление центра говорит о сокращении стенографирования заседаний коллегий, комиссий и проч. Словом, куда ни кинь — все клин. А стенографы все учатся и учатся, все хотят быть съездовыми и в результате идут на биржу.

Аппарат учреждений до сих пор не проникился необходимостью применения стенографии. Сидит какой-либо зав. отделом или повыше чином и строчит часами доклад, разбирает почту или сочиняет отчет. Не проще ли было бы продиктовать стенографистке, которая подает в почти готовом виде, даже выправив до некоторой степени стиль. Неужели экономленное таким путем

время нельзя использовать более продуктивно? Просто люди не учитывают той экономии, которая получается при применении труда стенографа во всей текущей работе учреждения (протоколирование, корреспонденция и проч.).

Много тормозят в этом деле секретари учреждений, которые боятся, что стенограф-секретарь заменит их настолько, что им нечего будет больше делать.

Комитеты стенографов бессильны что-либо сделать. Нужно обязательно создать хозяйственников, управделами и секретарей, сделать им доклад о значении применения стенографии в учреждении, о той экономии времени, а следовательно и средств, которая при этом получается.

Впрочем на зов комитета стенографов вряд ли кто-нибудь придет. Что такое для них какой-то комитет стенографов? «Какая-то параллельная организация, которая мешает работать и вмешивается всюду» — как сказал мне однажды товарищ, бывший председателем месткома нашего Донисполкома.

Этим делом необходимо заняться отделам союза, созвать такие совещания, выдвинуть докладчиками авторитетных товарищей. Это поможет делу. Режим экономии, который в данном случае извращается, будет проводиться более целесообразно, чем это делалось до сих пор.

Желательно было бы выслушать мнение товарищей стенографов о способах изжития такого ненормального положения, когда даже опытные стенографы с большим стажем, с солидными дополнительными знаниями, могущие заменить собою не одного работника в учреждении, числятся на бирже и занимаются домашним хозяйством.

Товарищи стенографы, подумайте над этим.

Ростов-на-Дону.

А. СОЛОВЬЕВА

Очередной вопрос

В последнее время в Ленинграде стенографы все чаще и чаще используются на совещаниях по узко-специальным вопросам, не говоря уже о том, что повысился вообще темп речей даже на общие темы. В связи с этим на очередь становится большой и важный вопрос — вопрос о поднятии квалификации стенографов. С этой стороны дело у нас обстоит далеко не благополучно: квалификация не поднимается, а падает. Это надо прямо сказать.

Обычно молодые стенографы, получив из квалификационной комиссии бумажку, что такая-то «имеет звание стенографа, пишущего 110 слов в минуту» или что такая-то «имеет звание съездового стенографа», успокаиваются и, получив работу в посредбюро, починут на лаврах, забывая о том, что стенография такая профессия, которая требует постоянной тренировки не только для того, чтобы поднимать свою квалификацию, но и для того, чтобы удерживаться на достигнутом уровне и не идти вниз. Вот об этом-то и забывают наши стенографы. Мне в качестве секретаря квалификационной комиссии постоянно приходится сталкиваться с этим вопросом.

Наши стенографические системы так несовершенны, что не дают возможности без

постоянной и тщательной разработки, точно, быстро и полно записывать любую речь на любую тему. Нам приходится записывать речи на всевозможные темы, часто по таким вопросам, с которыми мы абсолютно не знакомы, где памятью и умением подставлять «подходящие» слова уже не возьмешь, а нужно все записывать дословно, чтобы получилась стенограмма, приемлемая для работодателя. Наши системы не дают разработанных окончаний, а ведь часто падеж определяет весь смысл фразы.

Поэтому неизбежно и своевременно должен быть поднят вопрос о повышении квалификации стенографов, потому что только эта мера даст возможность улучшить состав Посредбюро, а также повести более успешную борьбу с неорганизованным рынком. Только качеством работы, а не административными мерами можно завоевать рынок труда.

Пора проверить силы стенографов Ленинградского объединения, так как даже прошедший недавно конкурс не выявил их, ибо главная масса стенографов в конкурсе участия не принимала.

Ленинград.

Н. А. Фохт — лучшая стенографистка СССР (Ленинград).

Машинопись

Е. ВЕСЕЛОВСКАЯ

Должна ли машинистка быть механиком

Когда администратор требует от машинистки умения исправлять мелкие повреждения в пиш. машине — это понятно: администратор обычно не знает ни сущности работы машинистки, ни труда монтера, а давление режима экономии заставляет его идти по линии наименьшего сопротивления.

Но когда такое же требование вводится в учебный план и программу курсов машинописи, то становится непонятным, какие соображения могли заставить компетентную в этих вопросах учебную часть курсов соединить воедино две столь разнородные специальности.

Ведь работа механика по ремонту пиш. машин очень тесно соприкасается со слесарной, токарной и паяльной работой и по существу даже требует предварительной подготовки по этим трем ремеслам. Соответственно с этим обучение механиков (монтеров) по ремонту пишущих машин было бы целесообразнее производить в учебных заведениях индустриального, а не промышленно-экономического типа.

Соображения эти, как показывают учебные планы и программы, неизвестны и защитникам соединения в одном лице машинистки и механика. Вполне разделяя взгляд на самостоятельность сложной профессии монтера пиш. машин, они, однако, выдвигают и пытаются осуществить на практике проект создания какого-то промежуточного типа работника — машинистки со знанием «простейшего» ремонта пиш. машин.

Когда такие проекты защищаются руководителями учебной части курсов, не всегда компетентными в механике пиш. машин, то это понятно, но когда они выдвигаются механиками соответствующих курсов, то это просто пахнет халтурой, так как каждый хороший механик знает, что «простейшего» ремонта не существует, что совер-

шенно невозможно разграничить «простейший» ремонт от сложного ни на практике, ни в теории (в частности в программе соответствующего курса). Для примера укажу хотя бы на простейшие случаи вынимания и обратной постановки литерного рычага: в одних машинах (Ундервуд, Континенталь и др.) вынуть и поставить обратно литерный рычаг очень просто, в других — (Ремингтон, Смит и Братъя и др.) снятие, а в особенности обратная постановка литерного рычага очень сложны и вызывают необходимость последующей серьезной регулировки. Наоборот, в той же системе Ремингтон постановка новой буквы относительно проста и требует владения лишь специальными щипцами и отверткой, а в том же Ундервуде постановка новой буквы связана с полным знанием пайки, не говоря уже о других элементах специальной сноровки.

При таких условиях создание курса с программой «простейшего» ремонта пиш. машин приведет в лучшем случае к тому, что учащиеся будут начинены сведениями, которые они никогда не будут применять на практике, а в худшем — будут причинять вверенным им машинам огромный вред, сплошь и рядом превращая пустяковые замочки в серьезные повреждения.

Перед машинисткой, действительно желающей расширить или повысить свою квалификацию, стоит ряд других родственных дисциплин: стенография, делопроизводство, корреспонденция, счетоводство, иностранные языки и пр., а никак не ремонт пиш. машин, который так же далек от машинописи, как починка музыкальных инструментов от игры на рояли.

Несмотря на это, попытки обучить машинисток «простейшему» ремонту уже выливаются на некоторых московских курсах

машинописи в специальный 4-месячный курс с упрощенной программой, представляющей собою собрание всякого рода сведений о пиш. машине. Такой курс, конечно, ничего кроме растраты средств и сил не даст, но зато причинит серьезный вред тем учреждениям, которые рискнули бы доверить чистку и мелкий ремонт таким полумеханикам. Надлежащая чистка машин требует разборки машины, а следовательно, и сборки. Кроме того, чистка машин в учреждениях является в то же время мерой профилактической: опытный механик, производя чистку и разбирая машину, в то же время регулирует те части ее, которые потеряли при работе свое нормальное положение. Короче говоря, даже для чистки в том виде, как она практикуется в учреждениях, пригоден только опытный механик.

При таких условиях приходится очень пожалеть, что учебная часть одних курсов машинописи столь легко идет на такие необоснованные эксперименты, а учебная часть других, зараженная примером первых, делает попытки расширить курс машиноведения, входящего в программу курса машинописи, до изучения отдельных случаев так называемых «простейших» повреждений пиш. машин.

Машиноведение, т. е. изучение различных систем пиш. машин, конечно, не только полезно, но и необходимо каждой современной машинистке. Но объем этого предмета вполне исчерпывается комплексом сведений по умению рационально пользоваться всеми механизмами пишущих машин различных систем и по распознаванию положительных и отрицательных свойств каждой отдельной системы.

Согласно с этим программа машиноведения на курсах машинописи должна бы быть примерно следующей:

1. Освобождение бумаги на различных системах машин.
2. Полуустановители. Начальные и конечные. Сквозные и глухие. Размещение полуустановителей на различных системах (спереди, сзади). Выноска за полуустановители на различных системах. Полуосвободители (добавочный клавиш).
3. Свободный ход каретки на различных системах (с обеих сторон каретки или только с одной).

4. Свободный вал. Освобождение вала наружным выключением зубцов и внутренним механизмом. Положительные и отрицательные свойства того и другого. Сравнительные указания по различным системам и различным моделям машин.

5. Клавиш обратного хода. Местонахождение и сравнительные указания по различным системам и моделям машин.

6. Интервалы между строками и рычаг для перевода строк на различных системах.

7. Ленточный механизм. Общие принципы построения этого механизма на всех системах машин: одна катушка, наматывающая ленту, другая — свободная; симметрическое положение ленты на обеих катушках. Значение катушек в ленточном механизме (катушка часть ленточного механизма). Системы машин с двухцветной лентой. Рационально ли вести постоянную работу на нижней части ленты и как этого избежать. Выключение ленты для письма на восковке. Какие машины имеют специальное приспособление для выключения ленты и где оно помещается. Автоматическое переключение ленты. Необходимые условия для действия автомата на различных системах машин.

8. Табулятор. Назначение и типы этого механизма на различных системах и моделях машин.

9. Основные типы машин, употребляющиеся в настоящее время в СССР: Ундервуд, Ремингтон, Смит и Бр. (Смис Пр.). Отличительные свойства каждого типа. Положительные и отрицательные стороны каждого типа. Классификация большинства употребляющихся в СССР машин по каждому из этих типов.

10. Основные особенности машин американского и германского производства (прочность, шумность).

11. Новейшие достижения в строении пишущих машин: электрифицированные и бесшумные.

12. Размеры машин и размеры валов: 10, 12, 14, 18, 20 дюймов и др. Назначение этих размеров. Диаметр валов; степень твердости валов и ее назначение.

13. Шрифт различных машин. Крупный, средний, мелкий, пика (курсив). Расстояние между буквами: 8, 9, 10 букв на дюйм. Причины различных расстояний, их назначение и всевозможности изменения на той же машине.

14. Каким условиям должна в настоящее время удовлетворять хорошая пишущая машина (прочность, легкость удара по клавишам, простота конструкции, бесшумность и пр.).

Все же сведения, имеющие целью научить машинистку некоторому ремонту и разборке машин, должны быть безусловно исключены из программы машиноведения, как нецелесообразные и лишь засоряющие программу.

Н. ДМИТРЕВСКИЙ

Как повысить свою квалификацию*)

(Курс рационального письма на машине).

ПОСТАНОВКА РУК И УДАР ПО КЛАВИШАМ

Положите ваши руки на клавиатуру машины так, чтобы ваши указательные, средние, безымянные пальцы и мизинцы правой руки заняли исходные клавиши Р О Л Д, а такие же пальцы левой руки — клавиши Ъ В Ы Ф. Большие же пальцы несколько отведите вниз так, чтобы кончики их приходились над промежуточным клавишем. Если при этом вы правильно сели за машину, то ваши пальцы, вероятно, сами собою займут то слегка вытянутое положение, которое необходимо для письма всеми десятью пальцами. Во всяком случае ваши пальцы не должны быть ни круто согнуты в среднем суставе, ни вытянуты совсем плоско. Полукруглое положение, равномерно-согнутое во всех суставах, и есть правильное положение пальцев на клавишах.

Так как во время работы ваши пальцы должны всегда сохранять свое исходное положение на клавишах, то для получения удара по нужному клавишу соответствующий палец должен сначала непременно подняться вверх, а потом уже ударить с некоторой высоты по нужному клавишу, в противном случае получился бы не «удар», а «нажим». При этом очень важно, чтобы поднимался только тот палец, который должен писать, вся же рука и даже кисть ее оставались неподвижными.

Тут вы сразу заметите, что в то время как указательный и средний пальцы легко поднимаются по одиночке и ударяют вполне уверенно, мизинец и в особенности безымянный палец поднимаются без других пальцев очень незначительно и тянут за собой соседние пальцы. Когда эти пальцы разовьются соответствующими упражнениями — их несамостоятельность пройдет. Первоначально же для противодействия этому явлению надо создать себе точки опоры для рук на определенных клавишах в зависимости от того, какой палец у вас работает.

Таковыми точками опоры при письме указательными и средними пальцами будут

клавиши «Д» и «Ф» под мизинцами той и другой руки, а при письме безымянными пальцами и мизинцами — клавиши «Р» и «Ъ» под указательными пальцами. Строго соблюдая эти точки опоры при работе соответствующих пальцев, вы сохраните в почти полной неподвижности ваши руки, и если первое время мизинцы и будут слегка отрываться от клавишей вместе с безымянными пальцами, то общая ориентировка на исходных позициях не будет утрачиваться.

Самый удар должен быть короткий и отрывистый. Палец не должен задерживаться на клавише, не должен доводить клавиш до упора. Нужно только «бросить» клавишем буквенный рычаг к валу, а отнюдь не прижимать его к бумаге. Если, ударяя по клавишу, вы чувствуете под пальцем остановку клавиша на упоре, — значит вы ударяете слишком глубоко и отрываете палец слишком поздно.

Такой отрывистый удар в большинстве случаев дается не сразу, а требует подчас продолжительной выработки. Поэтому не падайте духом, если правильный удар не наладится у вас сразу, а старайтесь только соблюдать правила удара: сначала поднять палец, потом ударить, затем сейчас же оторвать палец от клавиша и поставить его на место на исходной позиции.

На характер получаемого при этом отпечатка буквы на бумаге не обращайтесь вначале никакого внимания: пусть он будет слабым, еле заметным. Как раз важно выработать легкий удар, сила же удара придет позднее почти сама собою.

ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВНОГО РЯДА

Установите полуустановители соответственного формата взятой вами для упражнений бумаги, оставив в начале строки небольшое поле, а в конце — поставив полуустановитель так, чтобы каретка останавливалась почти на краю бумаги.

Теперь сядьте за машину против ее середины и положите руки на исходные позиции, соблюдая правила, изложенные в главах о посадке и постановке рук.

*) Начало см. в №№ 2 и 3 за 1929 г.

Теперь начинайте писать от начала строки первое упражнение

рвов

поднимая последовательно каждый отдельный палец и ударяя соответствующие сочетанию букв клавиши Р Ъ О В, после чего берите промежуточный клавиш большим пальцем правой руки так, чтобы каждое написанное сочетание было у вас отделено от следующего промежутком. После промежутка опять повторяйте сочетание «рвов» и так до тех пор, пока вы его не напишите на протяжении трех строк.

Пока вы пишете эти три строки, не смотрите ни на клавиатуру, ни на бумагу в машине, а сосредоточьте ваше зрение и внимание на диаграмме клавиатуры, стараясь представить себе по диаграмме, которая является точным рисунком клавиатуры машины, положение ваших пальцев над клавишами.

При переводе каретки и строки отрывайте от клавиатуры только ту руку, которая нужна вам для рычага перевода строк, другую же обязательно оставляйте на исходных позициях. Так как черты для переноса нет в основном ряду клавиш, то не делайте переносов сочетаний букв с одной строки на другую, оставляя их недописанными на месте останова каретки и начиная каждую следующую строку с полного сочетания.

Не смущайтесь, если при письме указательными и средними пальцами у вас слегка подпрыгивают находящиеся под мизинцами и безымянными пальцами рычаги клавиш Д Ф Л Ы. Старайтесь, чтобы мизинцы и безымянные пальцы оставались по возможности спокойными при письме указательными и средними, но ни в коем случае не поднимайте их вместе с пишущими пальцами. Постепенно самостоятельность пальцев разовьется и подпрыгивание рычагов под пишущими пальцами прекратится.

Кончив три строки одного и того же сочетания, взгляните на написанное: там, конечно, много опечаток, наскочивших друг на друга букв, полное отсутствие отиска некоторых букв и пр. Поэтому отделите лишним интервалом между строками написанные три строки и пишите то же сочетание «рвов» еще и еще по 3 строки, пока оно не выйдет у вас вполне безошибочным (без опечаток) на протяжении трех строк. При этом нет надобности на первых же упражнениях добиваться однородной отчетливости написанных букв: эта задача вста-

нет перед вами позднее, когда ваши пальцы несколько разовьются. Вначале же надо добиться только безошибочной передачи упражнения на протяжении 3 строк.

Для наглядности приводим первое упражнение в том виде, как оно должно выглядеть после его проработки.

**рвов рвов рвов рвов рвов рвов рь
рвов рвов рвов рвов рвов рвов рь
рвов рвов рвов рвов рвов рвов рь**

**рвов рвов рвов рвов рвов рвов рь
рвов рвов рвов рвов рвов рвов рь
рвов рвов рвов рвов рвов рвов рь**

Старайтесь с первых же шагов, чтобы проработанные вами упражнения выглядели именно так, с такими же ровными полями, равномерными промежутками и правильными интервалами между строками, не забывая отделять каждые 3 написанные строки лишним интервалом. Это будет ваш первый шаг не только к правильному, но и к аккуратному, красивому письму.

Когда первое упражнение вами проработано, пишите совершенно таким же порядком следующее:

врво рвоъ воър ъров

В этом упражнении, согласно изложенному выше правилу, промежуточный клавиш придется брать большими пальцами то левой, то правой руки.

До сих пор вы писали только указательными и средними пальцами, более развитыми как от природы, так и по вашей прошлой работе на машине. Дальше постепенно вводятся безымянные пальцы и мизинцы, менее развитые и менее самостоятельные. Поэтому и писать ими вам первоначально будет труднее. Не смущайтесь, однако, если вначале за безымянным пальцем будет подниматься и мизинец, следите только тщательно, чтобы указательный и средний пальцы оставались при этом на своих местах. Помните, что точки опоры рук при письме мизинцами и безымянными пальцами перемещаются на указательные пальцы.

**рыль лъры влюо воыл рывло воълы
лвроо ырвлъ вдфо дфоъ оыдв ъдыо
офлы ырфл лырво флыдъ лвофр
лыдфо ъдыоф ыдфов**

До сих пор удары по клавишам все время чередовались у вас в упражнениях между пальцами различных рук. Это было легче. Теперь переходите к упражнениям, где

будут встречаться чередования пальцев одной и той же руки, что несколько труднее.

**ровъ орвъ ыълр дрыф вфод ролвы
фывло длowy выфро фывръ долвъ
ролды фывъо длоры ъвыфо ролдыф
фывъол олдвыф ролъвы длофыв**

Вы уже несколько освоились и с характером удара и с клавишами исходных позиций. Теперь обратите внимание еще на один элемент правильного письма — на равномерную частоту ударов по клавишам, или, что то же, — на ритмичность письма.

Проработайте следующие упражнения специально для выработки правильного ритма. Писать эти упражнения надо в такт, отбивая его носком ноги под счет: «раз, два», «раз, два»... Начинайте совсем медленно, постепенно ускоряя письмо лишь постольку, поскольку ваши пальцы позволят вам выполнять его строго в такт.

Каждое упражнение (отделенное от следующего косой чертой) пишите до тех пор, пока вы его не напишите на протяжении 3 строк строго в такт и совершенно безошибочно.

ръ / во / лы / дф / рф / ъд / лв / ыо

В этих упражнениях окончание такта (счет «два») совпадало все время с ударом по промежуточному клавишу, что облегчало вам ритм каждого такта.

В следующих упражнениях удар по промежуточному клавишу будет совпадать только с окончанием каждого второго такта:

**рво връ лво ыов двл фов
дръ фър лов ыво доы фыл**

В следующих упражнениях удар по промежуточному клавишу будет совпадать только с окончанием каждого третьего такта:

**рылво влюоф офлыр флыдъ двофр
дорыл вырол олдфы дорфъ фывол**

В следующих упражнениях удар по промежуточному клавишу будет совпадать то с началом, то с концом такта. Поэтому начинайте опять совсем медленно, так как выдерживать ритм письма на ударах и по буквенным и по промежуточному клавишам труднее, чем когда окончание такта совпадает с промежуточным клавишем.

**рыль офлы ровъ олдъ выфр роль
длов фыво флыд фыро вфод**

Если вы внимательно проработали все предыдущие упражнения, то теперь вы уже усвоили клавиши исходных позиций. Поэтому можно перейти к изучению остальных клавиш основного ряда. Так как при этом изучении вам придется иметь дело с новыми движениями ваших пальцев, то сначала вам, конечно, трудно будет одновременно выдерживать и ритм письма. Но все-таки, зная уже теперь, что в конце концов вам надо писать ритмично, старайтесь теперь же писать с возможной равномерностью в частоте ударов. Позднее же вы опять встретите специальные упражнения для выработки ритма.

При изучении клавиш, находящихся вне основной позиции, твердо усвойте следующий прием: 1) сначала поднимите палец, который должен писать вне основной позиции; 2) потом отведите его в поднятом виде в ту сторону и на то расстояние, где находится клавиш нужной вам буквы; 3) место нахождения нужной вам буквы на клавиатуре определяйте по диаграмме, отнюдь не взглядывая на клавиатуру; 4) когда ваш палец находится над нужным вам клавишем, — ударьте его так же уверенно и отрывисто, как вы ударяли клавиши исходных позиций; 5) немедленно после удара поставьте палец на соответствующий ему клавиш исходной позиции.

Этот прием первоначально кажется очень сложным, но он скоро становится механическим, а нахождение места нужного клавиша легко приобретается глазомером при сосредоточении внимания на диаграмме клавиатуры.

Каждое упражнение пишите, как и прежде, до тех пор, пока вы его не исполните совершенно безошибочно на протяжении 3 строк.

**пырво арвоф дары палы жыра дапы
профыв олда пролдъ фывап пава
вар ждал прав жара жало продажа
долы падал выждал поры правда
аврора вывод доводы жажда овод
порода подождал арфа продал вырвал
раджа опара рыдал дважды фарфор
флора пропажа**

Теперь вы уже настолько освоились с переходом пальцев на клавиши А П и Ж основного ряда, что можете уже обратить внимание и на силу ваших ударов различными пальцами. Для этого просмотрите последние 10—15 упражнений, исполненных вами безошибочно: вероятно, вы заметите, что

отпечатки буквы «ж» «д» «ф», а может быть и «л» и «ы» выходят у вас бледнее отпечатков остальных букв, и наоборот, отпечатки букв «п» «а» «р» получаются несколько гуще других букв. Происходит это потому, что мизинцы и безымянные пальцы, которыми вы ударяете букв «ж» «д» «ф» «л» и «ы», менее развиты, чем средние и в особенности указательные пальцы. Поэтому в дальнейших упражнениях старайтесь ударять мизинцами и безымянными пальцами несколько сильнее, чем вы ударяли до сих пор, а указательными пальцами, наоборот, — несколько слабее. Но не рассчитывайте сразу добиться вполне одинаковой силы отпечатков букв, находящихся под разными пальцами: это придет только тогда, когда все пальцы одинаково разовьются.

Итак, продолжайте прорабатывать упражнения дальше, обращая теперь внимание и на однородную (по возможности) силу ударов различными пальцами:

**пожар фалды орава парад арап
жаждал опора вправо попал рождал
выдала подождал вырывал доллар
орды дождала выпадало лопал**

Теперь вы уже настолько освоились со всеми клавишами основного ряда, что можете опять исполнять упражнения в такт, отбивая его, как и прежде, носком ноги со счетом: «раз, два» «раз, два»...

Н. М. Никифоровская — занявшая 2 место на конкурсе на лучшего стенографа СССР

Начинайте опять очень медленно:
**лов вор лад вал род вар пол ода дол
жар ров вдова давал орлов попов
радовал паллада воровал рыдала попы
орлы лорд допр вода овал лава волю
жорж роды оводы выпал право варвара
пропажа джорж форд попала выждал**

Теперь проработайте также в такт, соблюдая все предыдущие правила, следующие фразы, переписывая их до тех пор, пока каждая фраза не будет написана строго в такт и безошибочно на протяжении 3 строк:

**вдова рыдала
плод пропал
поп вырыл ров
варвара дала доллар
флора радовала лорда
лава давала жар
вор продал фарфор
вдова выполола вал
раджа продал вола
арфа радовала вора
вода падала в ров
фарфор пропал до пожара
жалю овода порождало жар
пропажа арфы радовала лорда**

Со всеми вопросами и сомнениями, которые возникнут у вас при проработке настоящего курса, обращайтесь в редакцию н/журнала.

(Продолжение следует)

Трудо и быт

Е. КУЗНЕЦОВА

Наши выдвиженки и активистки

Ширится и развивается женское движение. Все учащаются случаи, когда, сгибая спину под тяжестью производственной работы, учебы по повышению квалификации, общественной нагрузки, уборщица вылезает в инструктора по кооперации, продавщица становится заведующей крупным магазином, фабричная работница выбивается в красные директора.

До сих пор женскому выдвижению и продвижению в советских учреждениях уделялось недостаточно внимания. И совершенно напрасно. Путь от курьерши к машинистке по количеству преодоленных препятствий и сложностей, встречающихся на нем, ничуть не более легкий, ничуть не менее почтенный, чем путь от чернорабочей к слесарю.

*
*
*

Выдвижение бывает разное.

Масштабы целей и достижений бывшей курьерши Госторга Тони Подколзиной и, скажем, бывшей машинистки Смолениновой, ставшей операционным работником отдела слабых токов Техногосторга, несоизмеримы.

Вся недлинная жизнь Тони Подколзиной сложилась в виде небольшой лесенки с рядом ступенек не слишком высоких, но подчас очень крутых.

По порядку ступеньки таковы: воспитанница приюта в царское время и детского дома в советское, затем ученица кур-

сов машинописи, не закончившая их, и после этого, уже как достижение, — курьер Госторга.

Наибольшее внимания заслуживает последняя, самая трудная ступенька, на которую Тоня сумела взобраться лишь понатужившись и подобравшись. Ступенька от курьерши к машинистке, к сотруднице светлого, просторного бюро машинописи, которое в недалеком прошлом ей приходилось только убирать.

Добившись путем упражнений в свободное время на одной из машинок бюро довольно приличной скорости, Тоня Подколзина сделала сначала временной, а потом и постоянной машинисткой с окладом в 75 руб. Сейчас она вырабатывает страниц 30 в день и в скором времени будет сравнена в окладе с остальными машинистками.

Таковы пройденные ступеньки. А по теории вероятности в перспективе у 22-лет-

Тов. Кудряшева на заседании эконобюро (стоит).

ней Тони лежит еще много ступенек, пусть нелегких, но зато всегда ведущих вверх.

Госторг вообще благополучен по продвижению.

Машинистка Власова, одновременно с работой на машинке учившаяся на курсах стенографии, продвинута в качестве стенографистки, и на днях выяснится вопрос об оплате ее труда наравне с другими стенографистками.

Большую «карьеру» сделала машинистка Мещерская. Она усовершенствовалась на курсах им. Чичерина свое знание иностранных языков и переведена теперь в Антиквариат, где будут использоваться все ее знания. Невзирая на все трудности, на утомление после рабочего дня, на нерастяжимость таких, — увы, — коротких суток, Мещерская, покончив с языками, взялась за стенографию.

Итак, вчера еще машинистка, рабыня механического труда, сегодня — уже машинистка с иностранными языками и завтра — машинистка-стенографистка с языками. Это значит — оклад 140 руб. и, главное, живая, интересная работа.

Семь машинисток Госторга стали квалифицированными работницами на почти еще незнакомой в СССР бухгалтерской машине «Пауэрс», пробивающей на карточках бухгалтерские проводки. Ту работу, на которую человеку нужно много часов, она проделывает в несколько десятков минут.

Когда Госторг завел у себя бюро-Пауэрс, создалось необычайное в наши дни положение — наличие машин и отсутствие работников к ним. Пришлось в спешном порядке обучить машинисток, и теперь, после нескольких месяцев работы, они обладают редчайшей, единственной в своем роде квалификацией.

Вообще же следует отметить большую общественную активность сотрудниц машинного бюро Госторга в целом. Среди них много активисток, делегатов, сборщиц, стенокорков. Они бодро откликаются на всякое общественное начинание.

Бюро машинописи * Центросоюза.

Все в порядке: фланель, заглушающая звук, ряды низеньких столиков, американское бюро заведующей, ряды склонившихся женских затылков.

Когда, попав в Центросоюз, я изъявила желание поговорить с какой-нибудь машинисткой-активисткой, мне ответили хором:

Тов. Стадлер за выдачей книг.

— Тогда вам Леля нужна!..

И стали искать.

— Где Леля? Где Леля?..

Леля оказалась тов. Кудряшевой, самой активной машинисткой Центросоюза.

Трудно даже перечислить все ее общественные должности и обязанности. Тов. Кудряшева — рабкор нашего журнала. Тов. Кудряшева — делегатка от 18 машинисток, в прошлом году она была женделегаткой. Тов. Кудряшева — секретарь экономбюро.

Экономбюро при бюро машинописи заслуживает того, чтобы сказать о нем несколько слов. Им проведена большая работа по разбору вопросов освещения машинного бюро, по распределению работы, по выработке стандартов, а главное, — по экономии бумаги. Нелегко было приучить машинисток работать на бумаге, использованной уже с одной стороны, а завоп и секретарей к тому, что их доклады и сводки, напечатанные через один интервал, стали до полной несолидности тощими, и все-таки дело наладилось, расход бумаги сократился.

В редакции газеты * «Московская Деревня». Здесь машинное бюро жмется к стенке в крошечной комнате, позади секретариата. Нет здесь ни фланели, ни пробки, никаких

усовершенствований. Но зато свыше 30% сотрудников бюро занято общественной работой.

Валентина Александровна Стадлер за три года своей работы в редакции перебыла на всех, кажется, общественных постах.

Была секретарем месткома, председателем комиссии охраны труда, членом РКК, председателем культкомиссии и т. д.

Пройдя через все эти работы, успокоилась, наконец, на трех из них, каким-то непостижимым образом успевавшая уделять внимание всем трем.

Она — редактор стенновки, носящей эффектное название «Газета в Газете».

Она — заведующая редакционной библиотекой, при чем когда ее выбирали, то библиотека существовала лишь в пожеланиях сотрудников, а сейчас существует вполне реально.

Она уполномоченный «Коммунара». Сейчас голова и досуги тов. Стадлер заняты новой идеей. Она решила попробовать организовать коллективное снабжение сотрудников дефицитными товарами через один какой-нибудь магазин. На все возражения о трудностях этого дела она отвечает скороговоркой:

— Удается, удастся!..

* * *

Таковы они, наши продвиженки и активистки.

Сколько их? На этот вопрос трудно ответить. Но вспомнив, каково количество наших советских учреждений, каково количество в них стенографисток и машинисток, можно с уверенностью ответить:

— Много.

3. ЛОБАНОВА

Колька

Пробило три с половиной.

Мария Сергеевна торопливо натягивает колпак на Ундервуд, прячет копирку и стрелой летит в швейцарскую.

«Тов. Крюкова, не испаряйтесь, — кричит ей делегат вдогонку, — сегодня выборы месткома».

— Какие там выборы, — отмахивается Крюкова, — мне не до выборов, дома Колька один сидит, кто его накормит, если я на выборы пойду, — и исчезает.

9-летний Колька встречает во дворе мать с превеликим ревом.

Соседский Петька во время очередной драки вырвал из колькиной шубейки клочок и пребольно нащипал ему уши.

Колькины уши горят нещадно, и очень боязно, что скажет мать за порванную шубку.

Мария Сергеевна Кольку не бранит, ей жаль сынишку. Она низко опускает голову и на минуту глаза ее туманятся. Что может она сделать?

Каждое утро Колька важно шествует в школу, является оттуда в два часа, съедает оставленный ему матерью завтрак и бежит на двор к ребятам. До прихода матери Колька предоставлен самому себе и случаю. Нанять же нянюку Мария Сергеевна при зарплатке в 69 рублей не в состоянии.

— Отдам в пионеры — решает она уж в который раз, — а то вконец избалуется. После обеда Колюшка вертится около

матери. Ему до страсти хочется поделиться с ней впечатлениями сегодняшнего дня, рассказать про школьных ребят, учительницу. Мария Сергеевна рассеянно слушает, отвечает невпопад. Ей некогда возиться с Колькой, нужно прибрать, помыть посуду, купить продукты, сообразить, что приготовить с вечера на завтра.

Колька разочарованно вытягивает губу и грустно ворчит: — вот так всегда, все некогда, да некогда... Лучше пойду опять к ребятам.

Мать запиная вырванный в шубейке клочок, и Колька вылетает на двор.

Обед на завтра сготовлен. Мария Сергеевна устала. Устала до того, что подгибаются колени и закрываются глаза, но вид зияющих ужасных дыр на колькиных чулках подстегивает, словно кнут, ее бодрость.

К чаю является со двора Колька, раскрасневшись от беготни с ребятами и голодный, как волчонок. Накормив и уложив Кольку, Мария Сергеевна решает почитать газету.

«Во вчерашнем заседании палаты, — читает Мария Сергеевна, — Пуанкаре согласился изъять из бюджета статьи о конгрегациях при условии внесения их отдельным законопроектом в ближайший вторник... А во вторник Кольке нужно устроить купанье. Не забыть купить мыло. Марсельское. 20 копеек, двадцать, двадцать, двадцать, да, но, Пуанкаре... Газета падает на пол.

Л. УШАКОВА

Стенография в тайге

Выезжий Лог — малая деревенька, затерянная в тайге на самом берегу Маны. Здесь обрывается колесная дорога, и дальше — только охотничьи да звериные тропы.

Сегодня на Выезжем шумно: из правления для предвыборного собрания приехал член правления Леляков — боевой партизан в прежнем и активный деревенский работник-партиец теперь.

Он сидит у нас в избе, пьет чай и с интересом расспрашивает меня о Москве. Приехал почтарь, привез газеты, и мы жадно читаем о всем том, что так далеко от нас, оторванных от культурного мира.

Но Леляков спешит: — ему надо ехать на Крольские хутора и оттуда в правление. Он натягивает порывевший дождевик и, оборачиваясь ко мне, говорит:

— Вы на Крале бывали?

— Нет еще.

— Поедьте с нами, мы там предвыборное собрание проводить будем, отчет правления сделаем, а вы за секретаря у нас будете.

— Что ж, пожалуй...

Я быстро собираюсь, седлают во дворе лошадей, и мы едем.

* *

Крольские хутора растянулись верст на шесть. Подъезжая к поселку, мы видим с высокой горюшки грушу людей, собравшихся у хутора братьев Шутовых: здесь ждут приезда Лелякова. Мы привязываем лошадей и входим в избу.

Изба уже полна хуторскими. Большинство из них обрусевшие эстонцы — народ развитой и в большинстве своем грамотный.

Мы заняли места за столом, и собрание началось.

Читал свой отчетный доклад Леляков, и с интересом слушали хуторяне.

Я стала стенографировать нескладную, но цветистую речь. Отрываясь на секунду от бумаги, видела удивленные глаза на загорелых лицах. Скоро поднялся самый крайний, подошел к столу и стал следить за моей рукой, быстро выводившей забавные крючочки. За ним подошел его сосед, и скоро стол был окружен кольцом любопытных лиц. Да и сам докладчик смотрел уже не на людей, а на бумагу.

— Извиняюсь, товарищ, — прервал его

высокий молодой эстонец, — тут народ очень интересуется...

Он положил черный палец на мою стенограмму.

— Товарищи, это не по существу, — потерявшись, после секундного молчания произнес Леляков и строго посмотрел на меня.

— Уж очень любопытно, — перебил другой, — что это она так быстро пишет?

Задние вытягивали шеи, стараясь заглянуть на стол.

— Да сядьте же, товарищи, вот закончим собрание, тогда приезжий товарищ вам объяснит.

После собрания пришлось рассказывать таежным людям о стенографии. О том, как записываются слова человека и как благодаря этому читают они в газетах речи ораторов далеких городов.

Таежники кивали головами, скаля в улыбке белые зубы.

— А мы вот промеж себя часто толковали, как это вот у людей памяти хватает — все упомянуть, кто что сказал.

— А ну, ты по-своему напиши мое имя, — сказал тот же высокий эстонец, отрывая уголок курительной бумаги и протягивая мне. — Пиши: Вирков Иван.

На серый обрывок легли тотчас два крючка.

— Здорово! — засмеялись кругом.

— И мне на память — потянулись руки.

На желтых и серых махорочных клочках завитушками дожились имена Шутовых, Варманов, Миллеров.

Бумажки сравнивались между собой, возбуждая общий хохот.

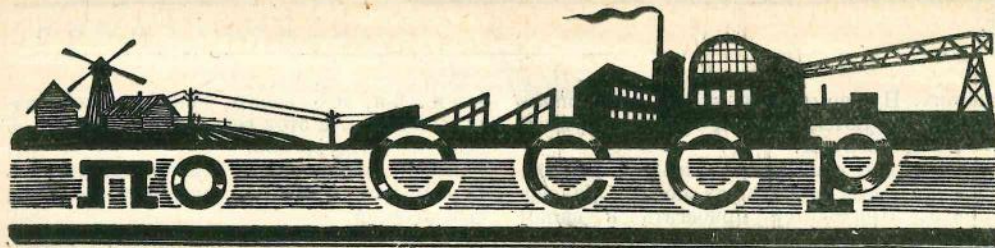
— Нет, товарищ, — заявил мне окончательно развеселившийся Леляков, — мы вас теперь на Выезжий не пустим, поедете с нами в Ермак, нам общее собрание запишете.

Через несколько часов мы, покачиваясь в седлах, ехали глухой таежной тропинкой в правление кредитки.

Леляков ехал молча и улыбался своим мыслям. На одном повороте, где распрягалась тропинка, придержал он свою лошадь и обернул ко мне смеющееся лицо.

— А ведь вы, товарищ, с этой, как ее... наукой вашей маленько собрание мне не сорвали.

Мы дружно расхохотались.

Свердловский Окрфо колдует

Гауф в своей сказке «Калиф-Аист» рассказывает, как волшебник Кошнур при помощи таинственного порошка превратил калифа Хасида и его визиря в аистов, как тот же Кошнур превратил дочь индийского царя в сову, дав ей выпить волшебного зелья.

Много подобных чудесных превращений — людей в животных, в птиц — встречаем мы в сказочном мире, но возможно ли это в действительности?

— Помилуйте! — закричат все.

— В наш век социалистической стройки, волшебники да колдуны... Смеетесь вы, что ли??!

Нет, товарищ, нам не до смеху! В наши дни живых стенографов превращают в живых ремесленников или в живых актеров. Давно колдует Свердловский Окрфо, куда отнеси стенографов при взимании налогов.

В прошлом году колдовали-колдовали и в конце концов отнесли с'ездовиков к ремесленникам. Обложили по второму расписанию. Рублей по сто с лишним вышло. Завыли стенографы. Заметались из Окрфо в Облфо, из Облфо в Окрфо, пока налог не снизился.

А, нынче стенографов в актеров превратили — все же прогресс!

Опять стенографы бросились в Окрфинотдел.

— Взимайте с нас налог на общих основаниях, как со всех служащих. Вот вам список лиц, подлежащих обложению...

— Подавайте декларации о ваших доходах, — басит инспектор 3 участка.

— Да вы поймите, что у нас не доходы, а заработная плата, — убеждают стенографы.

— Коли вы свои доходы зарплатой считаете, то и доходы торговца тоже зарплата, — (?), кричит инспектор. — Он тоже затрачивает свой труд.

Итак, стенографы и торговцы — почти одно и то же.

Сильно сказано! Забыл только инспектор, что доходы торговцев складываются не только из затрачиваемого ими труда, но и из п р и б ы л и, которая является главным стимулом торговли.

Приходят стенографы второй раз, теперь уже к инспектору по прямым налогам.

— Вот вам, товарищ, постановление Наркомтруда от 21 июля 1928 г., говорящее о том, что мы, стенографы, считаемся работниками по найму, что мы получаем з а р п л а т у, а не д о х о д ы.

— Видите ли, это постановление Наркомтруда не согласовано с Наркомфином... В отношении налога про стенографов там ничего не сказано. Поэтому мы решили отнести вас к рубрике актеров. Вы к ним больше подходите. У них разовые выступления и у вас разовые выступления... У них на эстраде, у вас на съездах — только и разницы!

Не пора ли положить конец чудесным превращениям стенографа?

А. Зайкова.

Свет и тени

СИМФЕРОПОЛЬ

Чем Симферополь хуже Тулы, здесь тоже имеются достопримечательности и, пожалуй, еще почище тульских.

В Симферополе имеется МК стенографов, объединяющий 14 стенографов, из которых 10 чел. служат в различных учреждениях.

Как работает наш МК? До сих пор он ограничивался подысканием работы для стенографов.

Кроме того, МК еще занимается писанием хороших протоколов, обсуждением насущных вопросов, которые за редким исключением остаются на бумаге. Так, например, составлен 6-месячный план работы.

Все пункты плана работы (а их всего 12) охватывают наиболее существенные вопросы работы коллектива: систематическое ознакомление с русскими и иностранными системами, используя периодическую и другую литературу — 2 раза

в неделю, экскурсии раз в месяц, кружки по практической записи речей, практический разбор стеногр. записей и изучение методологии расшифровки стенограмм, коллективный разбор вопросов, затронутых в журнале «С. и М.» вовлечение в активную работу МК учащихся курсов стенографии, охват членов коллектива общественной и культурной работой.

В течение 3 месяцев работа выполнена только по одному пункту — это подписка на журнал «С. и М.». Остальную же намеченную в плане работу очевидно предполагается провести бешеным темпом в последние 3 месяца.

Общие собрания созываются редко, последнее собрание было 13/XI—28 г. Даже члены МК, правда в шутку, говорят, что забыли лица товарищей. Стенографы встречаются только на случайно подвернувшихся

работах. Нужно сказать, что в Симферополе стенографируются главным образом крупные съезды и пленумы.

Стенографы сидят у моря и ждут погоды, но горе, когда настает эта погода, да еще бурная. Приходится прибегать к силам штатных стенографов. Штатный стенограф, почувствовав, что спрос на него повышенный, ставит условие: давайте час стенографирования под ряд, а по 10 минут писать не желаю, при чем заявляет об этом перед самым началом работы, когда разговаривать не приходится. Был и такой случай, когда на работу в НКЗ пригласили штатного стенографа тов. Рейтановского. Рейтановский дал заблаговременно согласие участвовать в работе, но на работу не

явился, ибо нашел более целесообразным посетить в этот вечер театр, никого об этом не предупредив.

Наши стенографы настолько оторвались от МК, что перестали даже интересоваться его работой.

В городе имеются курсы стенографии, куда для связи выделен член МК, но, видимо, выделенный для связи товарищ плохо выполнил свою миссию, так как курсанты в нашей работе не принимают никакого участия. Чтобы выправить имеющиеся недочеты и расшевелить наш коллектив, считаю необходимым эти вопросы вынести на страницы нашего журнала и через журнал дать им правильное разрешение.

Член коллектива.

Слабый участок

АШХАБАД

С вовлечением работников машинописи в общественную работу, с воспитательной работой среди этой категории членов профсоюза дело у нас до сих пор обстоит довольно слабо. Это заметно сказывается хотя бы на таком деле, как популяризация нашего единственного профессионального журнала «Стенография и Машинопись», журнала, который может служить большим подспорьем в воспитании общественных навыков, в деле поднятия активности машинисток и т. д.

С глубоким сожалением приходится констатировать, что большинство машинисток еще до сих пор не читает своего журнала, не интересуется вопросами рационализации своего труда, условиями своей работы в других частях Союза и за рубежом, относятся пассивно к тем зачастую ненормальным условиям, в которых им приходится работать.

Возьмем столицу небольшой среднеазиатской республики — Туркменской ССР — Ашхабад, в котором насчитывается больше двухсот машинисток. Почти ни одна из них (кроме некоторых, занимающихся на курсах стенографии) не читает своего журнала. Безуспешными оказались и мои попытки заинтересовать журналом машинисток Совнаркома ТССР.

Первое мое посещение машбюро с журналом в руках как будто бы произвело некоторое впечатление: меня обступили, зав. машбюро поддержала меня, послышался голос, что «журнал хороший, надо выписать». Я ушла удовлетворенная, думая, что на 10—12 машинисток нашего бюро будет выписано по крайней мере 2-3 журнала.

Несколько времени спустя зав. машбюро спрашивает как-то, нет ли у меня нового журнала. Отвечая утвердительно и спрашивая в свою очередь: «А разве у вас никто не выписывает?»

«Нет, все как-то не соберемся, да и денег нет».

Я опять отправилась в машбюро с только что полученным номером первым нашего

журнала и была на этот раз совершенно ошеломлена такими разговорами:

«Знаете, по-моему, этот журнал надо читать нашему начальству, а не нам—заявила одна.—Там вот про бесшумные машинки написано, вот пусть начальство почитает и подумает о них».

«А меня интересует больше «Женский журнал»—милло создалась другая.

Третья просто вежливо, но твердо отказалась.

Неужели, товарищи, вы так наивно полагаете, что начальство будет ломать себе голову над тем, как бы рационализировать ваш труд, если вы будете сидеть сложа ручки и ждагь, пока администрация «почитает» журнал и возьмется за эту самую рационализацию?

И полагаете ли вы, что «Женский журнал»—безусловно полезный каждой хозяйке—в состоянии удовлетворить все ваши профессиональные и производственные интересы?

Или, быть может, у ашхабадских машинисток нет больших вопросов? Я, например, знаю, что они возбуждали вопрос о дополнительных отпусках, что вопрос этот не получил положительного разрешения, а между тем, на страницах журнала вопрос этот затрагивался неоднократно, знаю, что скверно у них обстоит дело с зарплатой, есть и другие ненормальности в работе. Все это они могли бы осветить на страницах своего журнала и получить там соответствующие разъяснения.

Странно, что они этого не сознают.

Работники машинописи должны доказать, что та характеристика, которая дается им в большинстве юмористических и периодических журналов, когда в роли «совбарышниц», аполитичной, не думающей ни о чем, кроме своей внешности, представляется машинистка, неправильна.

М. Бубнова.

Постановили — зафиксировали

ТОМСК

Когда в июле 1928 г. в г. Томске союзом СТС кампанейски был поставлен вопрос об улучшении условий труда машинисток, ибо он диктовался и печатью и самими машинистками, ознакомившимися с этим течением через журнал «В. С. и М.», то в основу благих начинаний была созвана в том же июле общегородская конференция машинисток. Это мероприятие мы приветствовали.

Попробуем проверить выполнение решений этой конференции, которая ясно и определенно сказала свое слово о том, что необходимо добиться дополнительных отпусков по коллективам при заключении колдоговоров, подтянуть заработную плату, по возможности провести медицинское обследование, дабы доказать хозяйственникам зависимость профзаболеваемости от неблагоприятной мебели и проч. И последнее, что конференция подчеркнула,—необходимость отчитаться в середине января на таком же общегородском собрании.

Второе собрание было созвано в середине февраля. Это было собрание женского актива не только машинисток, но и кассирш, продавщиц, уборщиц и др. групп. О решениях, принятых на конференции машинисток,

Окродделение поговорило вскользь. Из того, что преподнес докладчик, нельзя было видеть, что выполнено и что нет. Так выяснилось, что по некоторым предприятиям добились дополнительных отпусков. А остальные решения конференции? Разве те, которые не получат дополнительного отпуска, не в праве претендовать на подтягивание заработной платы или на медицинское обследование, которое может быть заставит местные врачебно-контрольные комиссии обратить внимание на машинисток, нуждающихся в курортно-санаторном лечении? О них не подумали. Был бы один «ковры» в руках,—остальное неважно. Кстати, протокол конференции (первый) окродделение затеряло, а потому и не смогло выполнить всех решений конференции (?). Вот налицо факт безобразно формального отношения к нашему труду.

Поговорили, зафиксировали в протоколе, и кончено. Второе собрание постановило выделить комиссию, которой поручило проверить, даны ли месткомом указания о внимании к машинисткам и как месткомы на это реагировали, что они сделали.

А. Н-ская.

Железные нервы

МОСКВА

«... В комнате холодно, печка дымит, окна не промываются... пятый год...».

От этого веет 20 годом, замерзшими чернилами, колочей четвертушкой хлеба, воблой и пайком, но это—1929 год. Это—первый район милиции.

Это—из материалов по обследованию АОМС.

Речь идет о машинистках, вернее об условиях их работы, которые можно назвать без всякого преувеличения ужасными.

Второй район милиции обслуживается одной машинисткой-делопроизводителем. Она работает в комнате, где несколько агентов допрашивают арестованных.

Площадная брань, пьяные крики и т. д. Первое время машинистка доходила до истерики. Теперь привыкла. Нагрузка очень велика.

В 4-м районе обстановка та же, что и во втором, т. е. допрос арестованных в комнате, где работает машинистка, «словесность», пьяная икота и т. д.

В 3-м и 5-м районе—спокойнее. Допросы не ведутся, но нагрузка

непомерная. Так, напр., в 5-м районе нужно обслужить больше 20 агентов. Каждому срочно, каждый дергает, торопит, требует вне очереди.

В первой группе МУУРа машинистка сидит в проходной комнате, через которую все время проводят арестованных. Тут же 7 агентов допрашивают бандитов.

В третьей группе машинистка-делопроизводительница помещается в сравнительно сносных условиях—в отдельной комнате, но в комнате пахнет канализацией и после двух часов сюда же набивается 15 человек дежурных агентов.

Пюпитры? Рациональные столы и стулья? Свет, кубатура, заглушение шума?

В каторжной обстановке «групп» или «районов» эти слова должны звучать насмешкой.

Прежде чем говорить об этих улучшениях, необходимо добиться изоляции машинисток, работающих в МУУР'е и милиции, от пьяной ругани, бандитских «выражений», допросов, духоты и дыма. Ведь нужно иметь железные нервы, чтоб работать в такой обстановке, да и железных нервов не надолго хватит.

Н-ва.

Рационализация на подмостках

СВЕРДЛОВСК

Несмотря на то, что в «Офиц. Бюллетене ЦК» еще в августе 1927 г. было помещено утвержденное ЦК и/союза положение о рационализации машинных бюро, администрация некоторых учреждений Свердловска до сих пор, очевидно, его не признает.

Недавно объединение машинисток закончило обследование рабочей обстановки машинистки по и/союзу в городе, которое выявило далеко не благополучное положение в этом вопросе. Из 54—60 коллективов только 7-8 машинных бюро удовлетворяют запросам машинисток. Такие «счастливые» в этом отношении учреждения — ОСНХ, Облесполком, Сельхозбанк, Облотдел и/союза.

В ОСНХ и Облике у всех 11 машинисток имеются рациональные столы и стулья и для желающих приобретены пиюитры. Машинистки Облотдела союза (правда, их только две) могут похвастаться тем, что у них рационально все от стульев, столов и до «рациональных клавишей», которые являются пока последним достижением в области рационализации машинописного труда. У них у одних изъяты из комнаты металлические колпаки, и для каждой машинки имеются брезентовые чехлы.

В Масложирсиндикате каждый входящий в бюро поражается огромным столом одной из 3 машинисток. Дело в том, что она также и делопроизводитель и ей приходится иметь дело с бумагами, которые расположены по всему столу. Так как простые стулья не приспособлены для работы на машинке на письменных канцелярских столах, то в свое время ее стул поставили на деревянные подмостки. Положение в связи с этим было довольно напряженное, стул того и гляди съедет к краю

подмостков, и тогда... страшно подумать, что последует!

В настоящее время подмостки убрали. Для «возвышения» на стул положены книги, но ноги «возвышенной» таким образом машинистки под стол не лезут, в виду чего сидеть ей приходится боком.

В этом отношении с Масложирсиндикатом может конкурировать Райстрахкасса.

Каждый посетитель является вынужденным свидетелем этого. «Машинное бюро» Райстрахкассы помещается на площадке лестницы верхнего этажа. Правда, оно загорожено досчатой перегородкой, но, к сожалению, перегородка не превышает человеческого роста. Две машинистки сидят на этой площадке спиной друг к другу. Кроме них, на ней помещается еще... один стул для входящих в комнату. Машинки давно просятся в отставку. Буквы на них пляшут в разные стороны, нет щеток и кисточек для обтирки с них пыли, нет никаких чехлов. Металлические колпаки усиливают шум, не прекращающийся никогда, так как недалеко от площадки, т. е. машбюро, помещается буфет для сотрудников и прочих граждан. Пиюитров у машинисток Райстрахкассы нет, удобных столов и стульев нет, спецодежда за 1928 год до сих пор не выдана.

Что же касается машинистки Госметра, то о ней можно сказать, что ее положение хуже всех в городе. Сидит она одна в маленькой клетушке, вокруг столы других сотрудников, курение, разговоры. Сидит на табуретке. Чтобы было выше сидеть, на табуретку был сначала положен деревянный баклан, впоследствии замененный книгами. Нет хорошей машинки, нет пиюитры, нет спецодежды.

Что думает обо всем этом администрация? Неужели ей до сих пор не ясно, что машинистка, как и каждый работник, прежде всего должна быть снабжена исправным инструментом, чтобы работать продуктивно?

Дайте машинисткам хорошую машинку, приобретите для них винтовые стулья, пора бросить все эти стулья с книгами и баклашками, дайте пиюитры.

Мы надеемся, что к общему собранию машинисток машинистки Масложирсиндиката, Райстрахкассы, Госметра сумеют, может быть, рассказать о каких-нибудь более или менее значительных улучшениях в своих бюро.

В Масложирсиндикате...

В. Бердинская.

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

ВОПРОС: Какая нужна скорость стенографирования, чтобы иметь квалификацию стенографистки (стенографистки-машинистки).

ОТВЕТ: В Москве для получения этой квалификации нужно писать 90 слов в минуту и быть машинисткой 1-й, 2-й или 3-й категории (конечно, машинистка 3-й категории имеет очень мало шансов получить работу).

В городах, где ощущается недостаток в 90-словницах, на биржах труда регистрируются и стенографистки-машинистки, пишущие 75 слов в минуту.

ВОПРОС: Есть ли на бирже труда в Москве секция стенографисток?

ОТВЕТ: Стенографистки регистрируются в секции совторгслужащих биржи труда.

ВОПРОС: Какая в среднем оплата стенографисток?

ОТВЕТ: Стенографистка получает на 10—15 руб. больше машинистки соответствующей машинописной квалификации, т. е. стенографистка-машинистка 1 разряда на 10—15 р. больше машинистки 1 разряда.

ВОПРОС: За сколько времени можно дойти по стенографии до скорости 75 слов в минуту?

ОТВЕТ: При 6 часах занятий в неделю в классе и не менее 6 часов занятий дома можно получить эту скорость примерно в 9 месяцев.

ВОПРОС: Какой счет скорости считается правильным: по словам или по слогам; считается ли за слово предлог, союз и т. д.?

ОТВЕТ: Правильнее было бы считать по слогам, но вопрос этот до сих пор не разработан соответствующими органами. Согласно же имеющимся инструкциям Главпрофобра и практике стенографических организаций, счет ведется по словам, при чем за слова считаются и предлоги и союзы.

ВОПРОС: Когда полагается давать обучающемуся стенографии сокращения слов: после прохождения всей теории или попутно с ней?

ОТВЕТ: Сокращения даются и попутно с прохождением теории и после нее.

ВОПРОС: Когда и кем издан закон о почасовой оплате стенографов?

ОТВЕТ: Почасовая оплата стенографов регулируется союзными органами. ЦК совторгслужащих в объяснительной записке к типовым договорам на различные виды стенографических работ, разработанных им в марте 1926 г., установил следующую примерную оплату за час стенографирования:

Для Москвы и Ленинграда — 10 руб., для Харькова, Ростов н/Д, Тифлиса, Баку, Ташкента — 8 руб., для крупных областных, губ. и окр. городов — 6 руб., для прочих уездных и губернских городов — 5 руб.

Час протоколирования должен оплачиваться в размере 1/3 указанных ставок, а час диктовки — в размере 2/3.

Расшифровка на машинке оплачивается особо, примерно в размере 50% оплаты стенографистки.

Эти ставки не являются, конечно, обязательными и могут видоизменяться в ту или иную сторону по договоренности стенографа (бюро стенографов или комитета) с нанимателем.

Рекомендуется на сделанные стенографические работы заключать особое тарифное соглашение на основах типового соглашения, разработанного ЦК.

ПОПРАВКА

В № 12 „В. С. и М.“ в статье Г. Плесского „К библиографии русской стенолитературы“ напечатано: 70) 1908 Мирчини... Следует: 70) 1908 Мирчинк.

Ответственный редактор Р. Вексман.

Издатель ЦК ССТС.

Мосгублит № 37386.

Заказ № 2475.

Тираж 5.000

„Мосполиграф“, 13-я типо-цинкография „Мысль Печатника“, Петровка, 17.